

Художественный уровень современной живописи

Идея представить коллекцию картин на страницах книги заключается в том, чтобы посредством собранных в ней работ вы узнали, что же является собой современная русская живопись, а предпосылкой к ее воплощению, естественно, послужило то, что картины эти в полной мере отражают художественный уровень и специфику, представляющие ядро современных русских изобразительных искусств. На своем московском опыте я убедился, как отчетливо проявляют они эту естественную предпосылку, и именно потому сам получил от них огромное удовольствие, и решил использовать свою коллекцию, чтобы с ее помощью о великолепии современной русской живописи узнали в Японии.

Однако, если рассуждать взвешенно и логически, люди, которые абсолютно ничего не знают о русской живописи, не обладают достаточной базой, чтобы судить о ней, поэтому меня вовсе не удивит, если кое-кто будет склонен сомневаться во мне именно так: «А не называет ли он купленные им за время командировки картины хорошими лишь потому, что сам так решил?» Даже если до этого и не дойдет, думаю, что и читателю будет весьма интересно узнать, каков же художественный уровень, характеризующий лучшую часть современной русской живописи.

Поэтому для завершающего знакомства с картинами главы я постарался отобрать те работы, которые, можно сказать, отражают его наиболее ярко.

Определить, на какой высоте находится типичный для современного русского художественного общества уровень – проблема невероятно сложная, но к счастью, у меня под рукой есть книга, позволяющая мне выработать для этого один критерий. Я имею в виду изданный в 1979 году альбом «Московские живописцы», случайно купленный мной в букинистическом магазине почти под самый конец командировки. На его страницах были помещены по одной – две работы в общей сложности 193 расположенных в возрастном порядке художников, четырнадцать из которых имеют звание народного художника СССР, 13 – народного художника РСФСР, и 58 – заслуженного художника. Альбом позволяет в достаточной мере судить о том, насколько высок уровень представленных в нем картин, и в этой связи его вполне можно рассматривать как издание, знакомящее с лучшими русскими художниками того времени. Говорить же, что художники, входящие в состав многослойного русского художественного сообщества, не являются первоклассными лишь потому, что их работы не были отобраны для того альбома, ни в коем случае нельзя. Однако, если судить по красоте их работ и исходить из огромного числа народных и заслуженных художников, истина, скорее, в обратном.

Этот альбом был издан за десять с лишним лет до моей командировки и, как мне удалось выяснить, более 60 художников, 80% которых было присвоено звание народного или заслуженного художника, умерли еще до того, как я приехал в Москву. Кроме того, выяснить, какое количество из оставшейся части

представленных в том альбоме художников выставлялось в посещаемых мной во время пребывания в Москве галереях, нет никакой возможности. Но и в моей коллекции, собранной из понравившихся мне и купленных в галереях картин, есть работы семи художников из того альбома, и с работами двоих я уже познакомил вас в предыдущих главах. В этой главе я вновь решил представить их работы, и вместе с произведениями еще пяти художников рассмотреть их уже с другой точки зрения, так, чтобы вы смогли увидеть, что же представляет собой художественный уровень, соответствующий тому, что называют современной русской живописью.

Совершенно очевидно, что картины эти ничем не уступают помещенным в вышеупомянутом альбоме работам тех же художников. Думаю, что глядя на них, вы сможете составить некоторое представление и об уровне современной русской живописи, и сравнивая с ними картины, представленные в предыдущих главах, вы в некоторой степени поймете, что они так же отражают уровень современной русской живописи ничуть не в меньшей мере.

Кроме того, опубликованный Профессиональным Союзом Художников Рейтинг, относящий художников к той или иной рейтинговой категории, является достаточным критерием, позволяющим более объективно проверить свою суждение о художественной оценке. По этой причине в правой графе списка иллюстраций, помещенном в конце этой книги, я решил указать и рейтинговую категорию каждого художника в соответствии с этим рейтингом, чтобы вы смогли составить себе представление о том, какую оценку среди художников в целой истории русских изобразительных искусств с восемнадцатого века до сих пор получил художник, чья работа представлена на этих страницах.

Поэтому, прежде чем приступить к основной теме, лучше объяснить в общих чертах, что представляет собой этот рейтинг.

Таблица рейтинга художников является частью Единого художественного рейтинга, изданного Профессиональным Союзом Художников. Слово «искусство» в русском языке включает в себе весьма обширный смысл, и так что, при переводе на японский язык оно не всегда соответствует термину «изобразительное искусство», ведь в художественные круги входят не только живописцы, графики и скульпторы, а к ним относятся ювелиры, архитекторы, и даже сценические декораторы и кинорежиссеры. Поэтому опубликованное в 2002 году Пятое издание Единого художественного рейтинга включает в себя рейтинг 755 выставляющих художественные собрание музеев, рейтинги в номинациях «Живописцы и графики» (далее упоминается как «рейтинг художников»), и «Скульпторы», и также ценовые рекомендации, отражающие минимальную рекомендуемую стоимость работ для рейтинга художников, а Шестое издание было дополнено номинацией «Архитекторы», и в настоящий момент идет работа над номинациями «Ювелиров и кинорежиссеров», которые также должны расширить «Единый художественный рейтинг».

Определяет рейтинг Рейтинговый Центр при Профессиональном Союзе Художников, представляющий собой профессиональное жюри в составе 27

человек, большинство из которых является искусствоведами и критиками. Отличительная особенность определения этого рейтинга заключается в том, что в нем совершенно нет ссылок на звания, присуждаемые Союзом художников России (СССР), на присужденные призы и награды, так же, как и на придающее авторитетность членство в Академии Художеств. Другими словами, этот рейтинг избавлен от влияния, оказываемого взглядами авторитетных объединений и организаций, и в основе его определения лежит абсолютно независимый и самостоятельный эстетический критерий, так что автор оценивается лишь с точки зрения художественной ценности его работ. Впервые «Единый художественный рейтинг» был опубликован в 1999 году, и с самого начала своего издания сразу стал библиографической редкостью. Было невозможно просмотреть его где-либо, кроме как в крупнейших библиотеках, но в июне 2003 года Пятое издание Рейтинга было опубликовано на сайте в сети интернет для доступа всех желающих с целью защиты интересов художников и создания упорядоченного на основе выработанных критериев российского рынка живописи. Рейтинговые оценки, представленные в этой книге, были выбраны по необходимости из опубликованной на Веб-сайт рейтинговой таблицы Пятого издания. Этот рейтинг является отражением оценки 12572 живописцев, среди которых не только художники современности, но и восходящей к прошлому всей истории русских изобразительных искусств. Рейтинг разделен на 7 уровней, с «1» по «7», включающих в себя 14 категорий. Каждая из категорий имеет пояснение, например, к категории «1» относятся мастера мирового уровня, чье признание выдержало более чем вековое испытание (в результате чего среди современных художников нет ни одного, отнесенного к уровню «1»). К категории «1А» также относятся художники мирового уровня, однако их признание еще не перешагнуло столетний рубеж. Категория «1В» присуждается художникам-профессионалам высокого класса с выдающимися организаторскими способностями, пользующимся безусловным спросом и популярностью. Для тех читателей, кому это интересно, я ознакомлю вас с русским сайтом Рейтинга, чтобы вы сами могли взглянуть на него:

* <http://rating.artunion.ru>.

*С января 2006 года рейтинговый центр перестал публиковать художественный рейтинг на сайте, зато, говоря по ситуации на первое февраля 2013 г., вы сможете купить электронную версию рейтинговой таблицы художников через вышеуказанный Веб-сайт.

Кстати, я ниже показал составленную в соответствии с Единым художественным рейтингом таблицу для 193 художников, представленных в упомянутом ранее альбоме «Московские живописцы». При помощи изданного в 1988 году «Списка членов Союза Художников СССР» я проверил информацию об этих художниках, и поскольку альбом был издан за 9 лет до издания списка, изменилось и число титулованных художников так, как приведено в таблице.

Из этой таблицы становится ясно, что, с одной стороны, между присужденным Союзом Художников званием и рейтингом, оцененным Рейтингом центром, просматривается определенная взаимосвязь, а с другой, мы

Рейтинго- вые Категори я	Народные Художники СССР	Народные Художники России (РСФСР)	*Заслуженные художники России (РСФСР)	Не титулованные Члены Союза Художников России (СССР)
1				
1А	2			2
1В	5			
2А	5	2	5	7
2В	6	3	6	1
3А		4	9	6
3В		6	17	10
4А			9	14
4В	1		29	43
5А		1		
5В				
6А				
6В				
7				
Всего	19	16	75	83

*Из них 8 художников («2В» - 1, «3В» - 3, «4А» - 1, «4В» - 3) носят звание заслуженного деятеля искусств, и 5 художников («4А» - 1, «4В» - 4) – заслуженного деятеля культуры.

видим, что и не титулованные члены Союза Художников являются весьма сильной группой, ни в чем не уступающей художникам, получившим звания. Иными словами можно сказать, что звание показывает в некоторой степени критерий по усмотрению, что художник находится в определенном художественном уровне в соответствии с званием, однако отсутствие звания не обязательно означает обратное. Кроме того, все эти 193 художника без исключения являются членами Союза Художников и некто из них не имеет рейтинга ниже категории «5А», а поскольку к категории «4В» отнесена большая часть художников, имеющих достаточно редко присуждаемое звание заслуженного художника, так что я думаю, что совмещение этих двух критериев – членство в Союзе Художников и рейтинг выше категории «*4В», можно беспрепятственно рассматривать как объективный показатель принадлежности к группе мастеров высокого класса.

*В феврале 2013 года я снова посмотрел на Веб-сайт «Профсоюза» и узнал несколько примечательных изменений, важнейшей вестью которых является во-первых то, что определив рейтинг «1-3» как уровень мирового масштаба, «Профсоюз» опубликовал таблицу международного художественного рейтинга в общей сложности не менее чем 11500 художников, которые состоят не только из всех русских мастеров на уровне «1-3» в истории русских изобразительных искусств с XVIII по XXI веков, но и из великих мастеров за пределами России по тому же самому сроку, отобранных по критерию того же рейтинга «1-3». Вторая важная информация, которая тесно связывается со созданием таблицы рейтинга международных художников, заключается в том, что возрастное ограничение применилось к рейтингу художников. Например, ни в коем случае не присвоены: уровень «1» – живущим и работающим художникам, а уровень «2-4» – художникам моложе 50 лет и т. д. Разумеется, это значит, что перескакивающий барьер, в частности для степеней выше чем «4» стали сложнее и более строго.

В связи с этим, я обращаю внимание также на рейтинг «4», не говоря уже о международном

художественном рейтинге, потому что художники на уровне «4» гораздо больше художников «1-3» в числе, и среди художников «1-4», которые представляют художественный уровень русской живописи, они служат так называемым незаметной опорой для мира русских художников, так что они занимают очень важную позицию, оказывающую решающее влияние на общий художественный уровень русской живописи и толщину слоя мастеров кисти. И говоря с моего опыта, большинство картин художников «4» находится на столь высоком художественном уровне, что они смогут вызывать у зрителей такое восхищение: «Как чудесно эта картина!». Именно это даже позволяет нам считать художника этого рейтинга первоклассным, если мы называем художника на уровне «1-3» мастером кисти очень первого разряда на основании того, что «Профсоюз» относил «1-3» к международным уровням. И такой высокий художественный уровень рейтинга «4» означает не что иное, как богатый резерв художников, откуда некоторые из них будут переведены рано или поздно в рейтинг «1-3», что символизирует прежде всего то, что деятельный уровень мира художников в России в общем находится в очень здоровом состоянии.

Если применить этот критерий к художникам, чьи работы представлены в данной книге, то, как видно из правой графе в списке иллюстраций, ему соответствуют *19 художников из 26. Оставшиеся же *7 художников не охвачены Пятым изданием Единого художественного рейтинга, из-за чего невозможно определить, к какой категории они относятся. Однако в Седьмом издании Рейтинга число оцененных художников возросло до 21324 человек и должно увеличиваться в дальнейшем, в связи с чем я надеюсь, что наступит время, когда станет ясно, что и большая часть оставшихся художников принадлежит к мастерам такого же высокого уровня.

В любом случае, совершенно очевидно, что условия вышеупомянутых двух критерия исполнило больше 70 процентов художников, и благодаря этому, пожалуй, можно сказать, что цель показать как можно более объективно, что художники, с чьими работами вы уже познакомились в этой книге, так же, как и художники, с произведениями которых вы сейчас познакомитесь, имеют полное право представлять современную русскую живопись, в некоторой мере достигнута.

*В январе 2009 года, через три с половиной года после издания данной книги, я обратился к рейтинговому центру при «Профсоюзе» с просьбой сообщить мне информацию о последней оценке художников, произведения которых помещены в книге. Переданные от них рейтинги показаны на правой графе в списке иллюстраций: рейтинг с знаком → на левой стороне рейтинга означает измененную оценку, полученную при просьбе в тот же раз, а еще новейшие оценки проверенные в мае 2013 года показаны с знаком ⇒. Рейтинг без знака → или ⇒ означает, что оценка осталась как прежде. Оценка у некоторых художников понизилась, но они по натуре талантливые соразмерно каждому, поэтому я так серьезно не беспокоюсь об этом.

Ну что ж, кажется, наше отступление немного затянулось. Давайте двигаемся дальше.

На картине «Утро» (иллюстрация 32) на фоне полноводной извилистой реки изображен утренний пейзаж с лошастью и жеребенком, пасущимися на чуть возвышающемся, заросшем окрашенными в золото осенней листвы деревьями

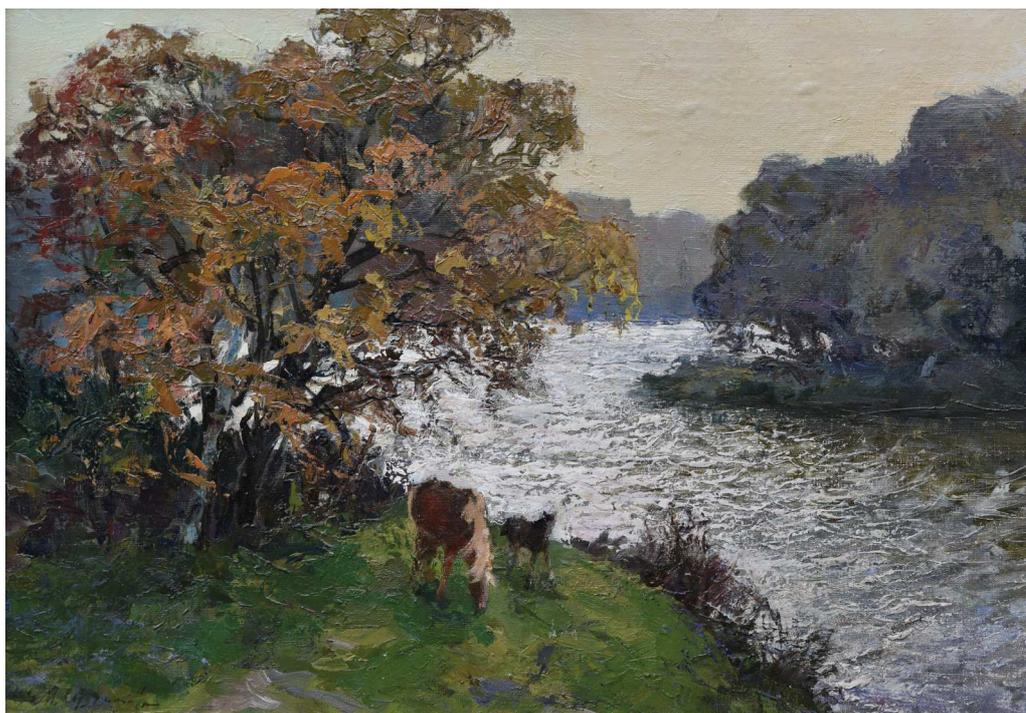

Иллюстрация 32

Суздальцев М.А. 1917 – 1998 г.г.

Член Союза Художников России, Заслуженный художник,

Лауреат Государственной премии

«Утро» 1992 г. Х. м. 50 x 70 см

берегу.

Это картина написана художником, который недаром носит звание заслуженного, и потому она столь насыщена по своему содержанию, что пейзаж на ней кажется значительно просторнее, чем позволяют размеры полотна. Извивающаяся водная поверхность передана так, словно перед вами на самом деле быстро течет оживленно двигающаяся полноводная река, и реалистичность ее наполненного движением изображения невольно притягивает взгляд. Все это контрастирует с пасмурным бледным небом раннего утра, отчего кажется, что вода течет все более стремительно. Отличия в красках и расположениях каждой заросли деревьев на заднем, среднем и переднем планах холста заставляют почувствовать перекликающуюся с течением реки ритмичность, и приносят еще большую энергию в поворачивающийся вправо, по всему пространству полотна, бурный поток.

Прелесть этой картины, пожалуй, не только в том, насколько прекрасно изображен бурный поток реки, но и в том, что от затемненного местами выражения воздуха и света веет прохладной, вынесенной в название «утренней» атмосферой.

«Портрет девушки» (иллюстрация 33) – единственный портрет в моей

Иллюстрация 33

Арлашин В.А 1923 – 1998 г.г.
Член Союза Художников России
«Портрет девушки» 1967 г. Х. м. 100 х 90 см

коллекции. Неужели мне не попадались другие хорошие портреты? – спросите вы. Конечно, попадались. Было две или три работы, которые мне очень хотелось купить. Но желание держать рядом с собой портреты возникает редко, если только на них не изображены близкие люди или же глубоко уважаемые, известные писатели, музыканты и т. д. – те, с кем существует у вас какая-то тесная связь.

И все же я купил эту работу из-за той всеобщей красоты, что скрыта в пышущем здоровьем облике девушки. А кроме того, и сама по себе картина была великолепна. Девушка сидит на табурете боком немножко влево, чуть повернувши лицо напротив нас. Спина ее выпрямлена, взгляд обращен прямо на зрителя, и все ее внешний вид переполнен здоровой молодостью. Пожалуй, мало кто скажет сразу, что она – красавица. Но все же, по-своему, эта девушка прекрасна, и длинная, прямо держащая голову шея лишь подчеркивает ее

красоту.

Когда я увидел эту картину впервые, то, по правде говоря, подумал, что на ней изображена деревенская девушка, напомнившая мне собой, почему-то, выражение «бабье лето». «Бабьим летом» в России называют период теплых солнечных дней в начале осени, и поскольку «бабье» – это средний род прилагательного от слова «баба» (замужняя деревенская женщина), дословным смыслом фразы является значение «лето деревенских женщин». Причина, по которой в этом выражении ссылаются на «баб», заключается в том, что у живущих в деревне замужних женщин из-за полевых работ нет времени прихорашиваться, и их расцвет заканчивается так же быстро, как пролетают осенью вернувшиеся ненадолго летние деньки. В последние годы улучшилась жизнь и в деревне, и то, о чем говорили в старину, вовсе не обязательно соответствует дню сегодняшнему, хотя, вполне возможно, что подобные тенденции все еще сохраняются.

Ассоциация с этой фразой возникла у меня потому, что и слово «баба» я запомнил благодаря выражению «бабье лето». В самом деле, на этой картине, словно в подтверждение моих впечатлений, молодая, без единого украшения, с простым лицом, девушка изображена в совсем простенькой одежде, и из-под коротких рукавов однотонной зеленой блузки видны проворные, привыкшие к работе загорелые на солнце руки. Так что ее вполне можно принять за живущую в деревне миловидную девушку. Похоже, и в самом деле, ее окружает та деревенская жизнь, где женщины, в сравнении с городскими, рано утрачивают свою привлекательность. Мне кажется, что художник, разглядев в ней, одетой в обычную одежду, эту подкрепленную здоровьем и молодостью незамужней деревенской девушки красоту, жалел ее и нежно и любовью запечатлел ее образ на портрете.

Положенные на стул, словно живые руки, и форма верхней части тела, от которых исходит ощущение равновесия, как будто она крепко была поддержана телосложением и системой мышцы, и еще прекрасное воспроизведение ее облика, следующее всем законам распределения света, действительно великолепны. То, с какой заботой и тщательностью писал художник ее изображение, вплоть до светотени, нанесенной на заднем плане на стену, лишь повышает художественный уровень этого произведения.

«Открытие Камчатки. Корабли «Св. Петр» и «Св. Павел» (иллюстрация 34) – вторая по величине, а также единственная в моей коллекции работа исторического жанра, с изображением портового пейзажа тех годов, когда был заложен Петропавловск-Камчатский. Говорят, что порт этот был основан в 1740 году мореплавателем В.И. Берингом, который добрался до тех земель и, перезимовав, вышел весной следующего года во Вторую Камчатскую экспедицию, и это означает, что в результате того, что с шестнадцатого века продвигались в Сибиль казаки как разведывающие впереди всех отряды, в то время порт был открыт в таком отдаленном месте как один из выходов на море

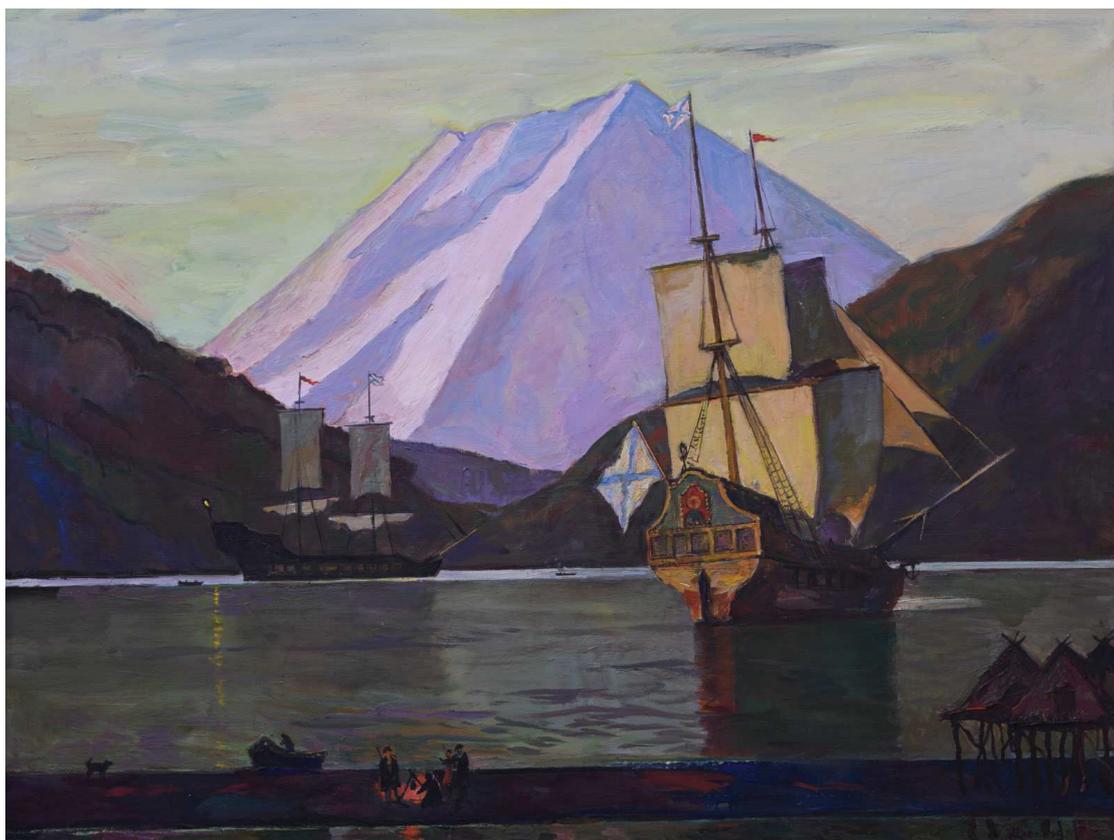

Иллюстрация 34

Давыдов В.Т. 1923 – 2007 г.г.

Член Союза Художников России, Заслуженный художник

«Открытие Камчатки. Корабли «Св. Петр и Св. Павел»

1991 г. Х. м. 100 x 130 см

Дальнего Востока.

Как вы видите, на картине открывается вид на тихий залив, по которому под поднятыми парусами плавно плывут два больших судна, несущие военно-морской флаг России, – военные корабли того времени «Святой Петр» и «Святой Павел», на которых отправился в экспедицию Беринг. Возвышающаяся позади холмов, образующих на заднем плане береговую линию, заснеженная гора – Корякский вулкан высотой 3456 метров над уровнем моря. Можно предположить, что на дворе вот-вот наступит июнь – месяц, когда Беринг выйдет в море, и день близится к закату. Небо и гора на заднем плане освещены солнечным светом, и на кажущемся все еще холодным, окутанном густой тенью волноломе, греются вокруг костра несколько солдат.

Центральное место на картине, без сомнения, занимает изображенный у края переднего плана холста корабль, в образ которого художник вложил немало сил, сумев передать даже его тяжеловесность. Когда замечаешь, с какой стороны освещает его паруса и корму солнце, начинает казаться, что этот неестественный свет будто исходит от прожектора. Но это потому, что для того, чтобы поставить корабль на центральное место, художнику было необходимо в

любом случае привлечь к нему внимания зрителей способом подобного освещения. В таком изображении, где приемы естественного распределения света принесены в жертву, прослеживается огромный труд художника, с упорством обращающего излишнее внимание на значимости судна. Каждый раз, когда пристально всматриваюсь в эту картину, даже в изображении военного корабля, освещенного ярким светом, могу уловить замысел художника. Военный корабль этот выглядит таким тяжелым что, кажется, его невозможно сдвинуть с места. Мне представляется, что именно здесь проявились гордость и уважение, те чувства, которые испытывает художник к подвигу Беринга, стремившегося в XVIII веке как можно скорее выйти в Тихий океан и заложившего на пути своего продвижения опорный портовый пункт, а также к отдавшим приказ снарядить экспедицию правителям России того времени за их дальновидность. Именно здесь усматривается мотив, побудивший художника написать эту историческую картину. Изображение корабля, в плане композиции, придает работе плотную насыщенность. Его расположение, размеры и цветовая гамма великолепно гармонируют с не очень высоких темно-коричневых холмов и с возвышающимся позади них заснеженным коническим вулканом, сверкающим в лучах солнца розовым блеском, и усиливают атмосферу исторического момента и красоту этой наполненной светотенью картины.

«Ягоды» (иллюстрация 35) – натюрморт с фруктами, написанный так, что взгляд на них падает чуть сверху. На небольшом черном столе вплотную друг к другу уместаются коврик, полотенце, полные ягод и фруктов посуды и кувшин. В свете лучей, яркими красками передано их изображение. Положенные в посуду с горкой клубника и яблоки, смородина – и по цвету, и по виду – изображены совсем как настоящие плоды. Особенно тщательно прописана занимающая центральное место и вынесенная в название картины клубника – объемно, по одной яголке. Ее залитый светом, яркий, и в то же время несказанно мягкий красный цвет радует взор.

Незаурядность этой картины заключается в том, что совсем как настоящие изображены на ней не только фрукты, но и заполнивший полотно свет. Совершенно очевидно, что такой эффект достигнут благодаря реалистичному воспроизведению изображаемых объектов – светлыми яркими красками, четкими контурами. Когда смотришь на их изображение, сразу становится ясно, что написана эта картина великолепным мастером своего дела. В красках художницы, создавшей эту работу, чувствуется огромная энергия, что является достаточной редкостью для женщины-художника, и только когда в используемой палитре есть сила, рождается столь прекрасное изображение.

Кстати, для того, чтобы внешний вид картины был более привлекательным, художница в своей работе использовала несколько тонких приемов. Сзади, под наполненную клубникой деревянную миску с чуть углубленным плоским дном, подложен какой-то предмет, из-за чего миска стоит на столе под наклоном, так, чтобы, как и подобает центральному моменту

Иллюстрация 35

Затуловская Р.С. 1924 г.
Член Союза Художников России
«Ягоды» 1991 г. Х. м. 40 x 50 см

изображения, хорошо было видно ее содержимое. Рядом, лежит даже не белое, а кремовое полотенце. Цвет его позволяет создать мягкую, гармонирующую с деревянной миской обстановку. Чтобы высветлить часть холста и уравновесить цветовой баланс всей картины, под наполненный с горкой клубникой темный глиняный кувшин специально постелен разноцветный коврик, изображенный теплыми оттенками точно подобранных тонов. Можно сказать, что именно мастерство владения кистью и основанная на опыте внимательность художницы породили это великолепное, с точки зрения светлой гармоничной палитры, и в высшей степени законченное произведение. Когда смотришь на картину «Ягоды» с близкого расстояния, тарелка со смородиной выглядит старой, а полотенце – слегка запачканным, но стоит отойти подальше, как это ощущение исчезает: тарелка начинает блестеть, словно самый настоящий фарфор, а полотенце становится мягким и пушистым. Работа по своим размерам небольшая, но в точно подобранной палитре ее изображения чувствуются общие для всех выдающихся картин глубокая прозрачность и сбалансированный блеск.

Работу под названием «Тишина» (иллюстрация 36) я выбрал в

Иллюстрация 36

Оссовский П.П. 1925 – 2015 г.г.

Член Союза художников России, Народный художник СССР
Действительный член Академии художеств, Лауреат Государственной премии
«Тишина» 1993 г. Х. м. 73 x 73 см

мастерской самого автора, с которым познакомил меня отрастивший бакенбарды и бороду друг-художник во время моей второй командировки в Москву. Написана она одним из лучших современных российских художников, да и стиль этой картины отличается от того реализма, с которым я знакомил вас до сего момента. Учитывая ту высочайшую степень внимания, которую заслуживает «Тишина», мне захотелось особо представить ее в своей книге. Поскольку произведения Оссовского помещены в альбоме «Московские живописцы», о котором упоминалось в начале этой главы, то здесь же я решил рассказать и об этой работе.

Как вы можете заметить, картина «Тишина» обладает удивительнейшей притягательностью. Полотно ее, с четким и лаконичным, без лишних деталей, изображением, наполнено мягкой прозрачностью, подобной той, что присуща акварели. В ней передано сильнейшее ощущение реалистичности и, словно очищающего душу, полного спокойствия. Пробивающиеся сквозь тучи лучи – одна из деталей, указывающих на склонность художника к романтической манере письма. Прописанные скрупулезно, как можно ближе к

действительности, они подчеркивают красоту картины в целом, придавая ей оттенок таинственности. Изображение неподвижной лодки, отражающейся на поверхности застывшей глади озера, стало характерной особенностью этого художника. Вот и в этой работе ее присутствие на фоне исключительной красоты природы с невероятной силой притягивает взгляд.

Ко времени приобретения «Тишины» я повидал достаточное число картин в галереях, но с подобной манерой письма столкнулся впервые. «Если Вам будет интересно...», – сказал мой друг-художник и оставил у меня альбом с работами Оссовского. Раскрыв этот альбом, я, пораженный свежим очарованием его стиля, удивленно распахнул глаза. Пока я подробно рассматривал картины, пытаюсь понять, в чем же секрет их притягательности, в памяти моей всплыло имя Альбера Марке – художника, чьи работы произвели на меня в некоторой степени схожее впечатление.

Марке – французский художник, принадлежащий к группе «фовизма». В Японии он не получил широкой известности, оказавшись в тени Матисса, но о том, что он был великим художником, свидетельствуют несколько шедевров, выставленных в Пушкинском музее и Эрмитаже. Почти на всех них изображены городские пейзажи с каналом или прудом. В целом картины его воспринимаются обобщенно, и упрощенно, но что касается главных деталей, то он использует для них реалистичные приемы письма. Такой стиль его, как следует, производит на зрителей впечатление того, что среди спокойной атмосферы царит непередаваемое на словах ощущение действительности, благодаря которому в России у Марке множество поклонников.

Ассоциации с картинами Марке возникли у меня во время просмотра альбома Оссовского из-за увиденных мной общих моментов. Его работы, в целом, написаны очень лаконично, словно художник продвинулся в них от реализма на шаг вперед, и из-за этого реалистично переданное центральное изображение выглядит гораздо ярче, а ощущение действительности усиливается. Думаю, я вряд ли допущу серьезную ошибку, отметив сходство Оссовского и Марке с точки зрения достигнутого на основе приемов письма результата в изображении картин, хотя, конечно же, стиль и смысл их работ отличны.

«Тишина» – произведение, в котором ярко проявилась специфика Оссовского. Это – действительный пейзаж, и в то же время небо, земля, вода на нем являются символами огромной любви художника к своей Родине. В изображении, в котором, кажется, все лишнее сведено к минимуму, а передана одна лишь суть, ощущается философский образ мышления Оссовского. Мне думается, что лодка, ставшая в его работах повторяющимся мотивом, судя по тому, сколь сильно ощущается ее присутствие на картине, подчеркивает смысл сооружения человеческих рук. Контрастируя с прекрасным пейзажем, освещенным лучами, льющимися, словно божественное откровение, с распростертого на заднем плане неба, она создает тончайшую гармонию, усиливая красоту природы и тишину. Наверное, не только я обнаружу в такой структуре изображения христианский взгляд. Можно сказать, что эта работа написана на основе духовного видения художника, и думаю, найдется немало

тех ценителей живописи, кого с невероятной силой привлечет к себе его самобытный стиль с сильным оттенком романтизма.

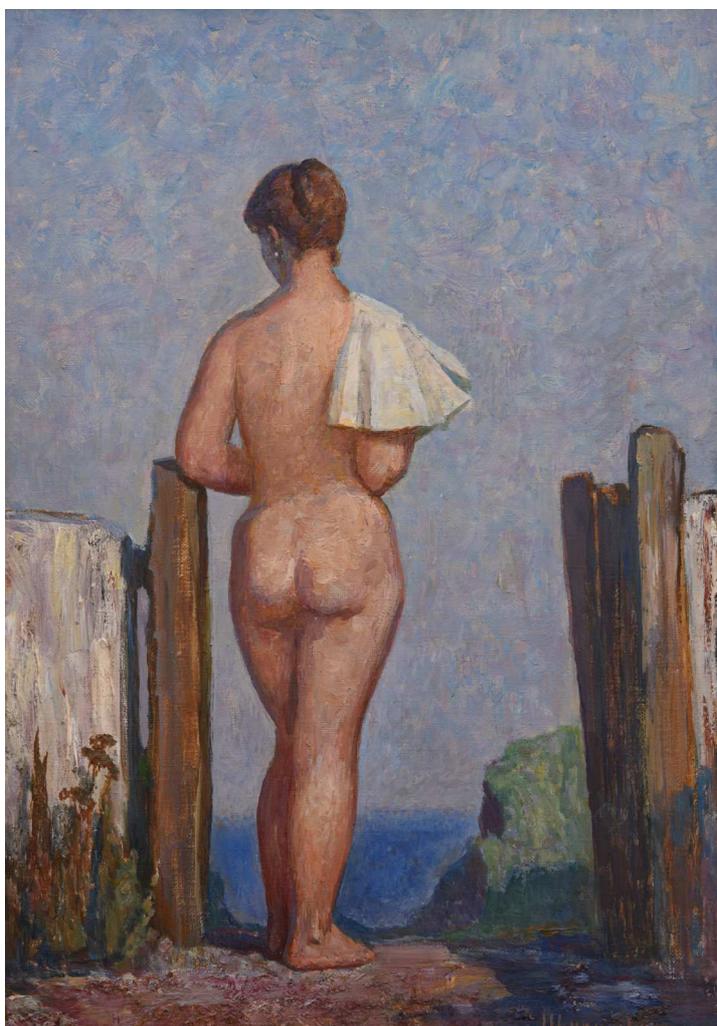

Иллюстрация 37

Щипачев Л.С. 1926 – 2001 г.г.
Член Союза Художников России
«Утро» 1992 г. Х. м. 82 x 58 см

«Утро» (иллюстрация 37), как и следует из названия, представляет собой пропитанную атмосферой утренней свежести картину, на которой изображена фигура обнаженной женщины. Собирающаяся пойти купаться на море через специальную частную дорожку, ведущую из садовой двери вниз к морю, она с переброшенным через правое плечо полотенцем стоит спиной к нам перед открытой дверью и почему-то смотрит на море... Ее написанная со спины обнаженная фигура полна светлого, открытого чувства. Мне понравилось то, что не испытываю ни капли смущения, глядя на обнаженную женщину. Это и подтолкнуло меня купить картину импульсивно.

В галереях у меня была возможность посмотреть разные работы с изображением обнаженной натуры на фоне природы, и почти на каждой была нарисована женщина, стоящая на берегу реки. Среди них были работы, производящие на меня впечатление, что женское тело было дописано как дополнение к пейзажу, так что я мучительно ломал голову, пытаюсь понять, зачем же художник изобразил обнаженную женщину. Чтобы передать красоту женского тела, необходимо понять, что если придать слишком большое значение окружающему пейзажу, то главное изображение, в котором будет ощущаться половинчатость, поблекнет.

Видимо, художник хорошо знал это, и написал свою работу, смело сместив акцент на красоту обнаженного женского тела. Чтобы ее изображение не проиграло окружающую природу, был использован оригинальный прием. Эту стоящую спиной фигуру, переданную при помощи отличающегося от реализма приема, скорее можно причислить к разновидности формализма, потому что так четко, почти без единого блика уличного света, прописаны ее контуры. В таком изображении чувствуется необычайное ощущение реального существования и стабильности. Когда смотрю на эту картину, создается впечатление, что сначала художник написал фигуру обнаженной женщины стабильной формой и оттенком особенно примененной палитры, и только потом дописал окружающий пейзаж, чтобы добавить к ее обнаженной красоте атмосферу свежести. Действительно, верхняя часть женской фигуры, изображенная на фоне высокого выразительного неба, кажется еще привлекательнее, и глядя на чуть повернутую влево голову, представляешь, как прекрасно ее лицо. Хоть и кажется, что чего-то не достает в изображении природы, которую художник написал, опустив все детали, но с помощью такого, отличного от реализма подхода, он достиг наилучшего результата в своем замысле, и его высочайшее мастерство можно почувствовать в картине в полной мере.

«Дороги Нечерноземья, деревня Рюмниково» (иллюстрация 38) – немного мрачноватая картина, что для моей коллекции является, скорее, исключением. За время моей командировки у меня была возможность посмотреть несколько работ этого художника, включая и те, что были представлены на выставках, где картины не продавались. Все они были написаны несколько мрачноватыми красками, что, судя по всему, характерно для цветовой палитры художника. Но при этом, содержательная сторона изображения работ весьма насыщена и компенсирует мрачность красок больше, чем достаточно, что в полной мере можно отнести и к «Дорогам Нечерноземья». Здесь, на большой, наполненной простором горизонтальной композиции, сильным, мужским прикосновением кисти изображены заброшенное поле и стоящая за ним, словно преградившая обзор вдаль, заросль подернутых золотой листвой деревья. В левой части холста, на открывшемся взору пространстве, виднеется озеро. Туда, вдаль, уходит нескончаемый пейзаж, и

Иллюстрация 38

Сысолятин Г.А. 1936 – 2010 г.г.

Член Союза Художников России

«Дороги Нечерноземья, деревня Рюмниково» 1991 г. Х. м. 45 x 120 см

белые облака, обнаруживая местами просветы синевы, плывут по небу.

Вполне возможно, что слово «дороги» в названии картины, звучащее в оригинале, на русском языке, во множественном числе, указывает на идущие по полю несколько следов, оставленных колесами грузовиков. Я представляю себе, как следы эти соединяются в одну, огибающую деревья справа, дорогу и идут дальше, туда, где судя по виднеющемуся на противоположном берегу озера, чуть возвышающемуся засеянному полю, расположена где-то неподалеку деревня Рюмниково. Бросающиеся в глаза деревья на картине, преградившие густыми зарослями обзор на заднем плане, нарисованы с помощью специальных приемов, и, когда привыкаешь к ним, то начинаешь ощущать в их изображении радующее взор очарование, о котором и не догадывался ранее. Для меня они – словно скрывающий за собой сцену занавес, рождающий мысль о том, что может, деревня где-то там, на другом берегу, за густо растущими деревьями.

Самое примечательное в этой работе то, как передано изображение поля. Стоит посмотреть на него издали, и оно уходит глубоко вдаль, словно размеры картины увеличиваются в два с лишним раза. Удивительно, что глубина появляется лишь у этого поля, а остальное изображение остается почти неизменным. Глядя на то, как посреди этого пейзажа энергично расстилается удивительно величественное невозделанное поле, понимаешь, как много труда вложил художник в его изображение, и чтобы максимально наполнить его жизнью, специально было использовано открывающее взгляду простор горизонтальное полотно. А может, эта равнина – поле, которое забросили из-за неплодородной почвы? В насыщенных оттенках низкорослой, как на болоте, травы и выдавленной в топкой жиже колесами изборожденной земли сквозит ощущение пустынности заброшенного, оставшегося за спиной поля. Одицавшее и запущенное, оно резко контрастирует с красотой яркого неба, по которому плывут пасторальные облака, и залитыми солнцем ухоженными полями вдаль, заставляя зрителя представить, что если отправится туда, на ту сторону озера,

может быть там он сможет найти что-то хорошее. Я бы сказал, что атмосферой именно таких ожиданий наполнена картина «Деревня Рюмниково», облик которой не виднеется на холсте.